

Шао Цюнь усмехнулся с насмешкой:

— Что будет, если плохо подстрижешь? Разве я тебя съем?

Вэнь Сяохуэй фальшиво засмеялся:

— Какую причёску вы хотите?

— Немного колет шею, делай как считаешь нужным. — С этими словами Шао Цюнь опустил голову и начал играть с телефоном.

Вэнь Сяохуэй решил не рисковать и просто укоротил волосы, сохранив прежний стиль. Сначала он подровнял кончики и затылок. Поскольку Шао Цюнь молчал, он на мгновение забыл, кому стрижёт волосы, и по привычке надавил на его виски, заставив поднять лицо:

— Поднимите голову, давайте посмотрим.

На лице Шао Цюня мгновенно появилось раздражение.

Вэнь Сяохуэй резко отпустил руку, пальцы застыли в воздухе в неловком жесте.

Шао Цюнь нахмурился:

— Ты что, больной? Чего боишься?

Вэнь Сяохуэй подумал: «Это ты пугаешь».

Шао Цюнь убрал телефон и, глядя на него в зеркало, спросил:

— Знаешь, почему я обратился именно к тебе?

Вэнь Сяохуэй покачал головой.

Шао Цюнь слегка ухмыльнулся:

— Догадайся.

Вэнь Сяохуэй моргнул:

— Хотите за мной приударить?

Шао Цюнь прищурился:

— Ну, ты самоуверенный.

Вэнь Сяохуэй натянуто улыбнулся:

— Я пошутил.

Шао Цюнь, развалившись в кресле, без церемоний заявил:

— Если бы ты не красился, ты бы точно был моим типом. Жаль, что я терпеть не могу мужчин, которые накладывают макияж. Это просто противно.

Вэнь Сяохуэй мысленно выругался: «Иди ты к чёрту со своим "противно"». Его настроение

испортилось, и голос стал неровным:

— Так зачем же вы, господин Шао, обратились ко мне?

— Мне нужна твоя помощь.

Вэнь Сяохуэй никак не мог понять, что Шао Цюнь, с которым он едва знаком, может от него хотеть, кроме интима.

Шао Цюнь огляделся. Людей сегодня было мало, они сидели в углу, и вряд ли кто-то мог услышать их разговор. Он понизил голос:

— То, что я тебе скажу, должно остаться между нами.

Вэнь Сяохуэй не выносил такой напряжённой атмосферы:

— Может, лучше не говорите?

Он не знал, чем может помочь Шао Цюню, да и не хотел.

Шао Цюнь уставился на него в зеркало.

Вэнь Сяохуэй тихо сказал:

— Говорите, я обещаю молчать.

— Цзюйсин сейчас обсуждает один инвестиционный проект, ты знаешь об этом?

Вэнь Сяохуэй кивнул.

— Совпадение, но на благотворительном ужине глава той инвестиционной компании поговорил со мной, спросил, не хочу ли я войти в долю.

— Ага. — Вэнь Сяохуэй ждал продолжения.

— Мне этот проект кажется перспективным, но ваш босс запрашивает слишком высокую цену.

— Шао Цюнь говорил без эмоций. — И он постоянно меняет своё мнение. У вас, кажется, нет единства во взглядах.

— Ну, у нас три босса, конечно, мнения различаются.

— Различаются в том смысле, что ещё можно договориться, или они настолько противоположны, что соглашение невозможно?

— Эээ... Дела боссов мне не известны.

Хотя он кое-что знал, но как он мог болтать об этом с Шао Цюнем? Ему было слишком любопытно, зачем Шао Цюнь к нему обратился.

Шао Цюнь улыбнулся:

— Скажу прямо. Я плохо знаю вашу студию. Мне нужен человек, который поможет мне разобраться. Сейчас студия Цзюйсин принадлежит трём людям, но в итоге мы сможем принять только одно решение и подписать контракт только с одним из них. Ты не хочешь помочь мне

выбрать?

Вэнь Сяохуэй наконец понял. Шао Цюнь хотел, чтобы он стал осведомителем. «Помочь выбрать» — звучало красиво, но на деле он хотел, чтобы Вэнь Сяохуэй следил за тремя партнёрами и передавал ему полезную информацию.

Вэнь Сяохуэй уже собирался открыть рот, но Шао Цюнь опередил его:

— Твоя награда — двести тысяч. Сто тысяч авансом. Кроме того, я гарантирую тебе место в новом Цзюйсине.

Вэнь Сяохуэй колебался:

— Господин Шао, могу я спросить, почему вы обратились именно ко мне?

— У тебя есть амбиции, и у тебя есть доступ к боссам.

— Но у меня нет смелости.

Руки Вэнь Сяохуэя продолжали работать с волосами Шао Цюня, чёрные пряди падали, как дождь. Он больше не решался смотреть на Шао Цюня.

— Господин Шао, я не знаю, как это сделать, и не решусь. Что будет с Цзюйсином, я пойду по течению. Давайте просто забудем этот разговор, хорошо?

Шао Цюнь усмехнулся:

— Ты очень осторожен.

Вэнь Сяохуэй фальшиво засмеялся. Ему только хотелось поскорее избавиться от этого нечистого духа. Слова Шао Цюня вызывали у него плохое предчувствие. Место, где он начал свою карьеру после университета, действительно разваливается? Пусть Рэйвен был циничным и меркантильным, но он всё же помог ему, Цзюйсин многому его научил. У него были чувства к этому месту. Хотя он не знал, что именно Шао Цюнь хотел от него, но это точно было что-то плохое. Он не хотел ввязываться в эти грязные дела.

Шао Цюнь достал телефон и протянул ему:

— Твой номер.

Вэнь Сяохуэй колебался.

— Вводи.

Вэнь Сяохуэй всё же не осмелился отказать Шао Цюню. Этот представитель золотой молодёжи излучал непререкаемую власть. Он оставил свой номер.

Шао Цюнь убрал телефон в карман и тихо сказал:

— Хорошо подумай.

С этими словами он закрыл глаза, словно начал отдыхать.

Больше не нужно было смотреть в глаза Шао Цюня, и Вэнь Сяохуэй облегчённо вздохнул. Он

быстро закончил стрижку и вежливо проводил гостя.

Как только Шао Цюнь ушёл, появился Рэйвен и с тревогой спросил:

— Что сказал Шао Цюнь? Ты ничего не испортил?

— Ничего.

— О чём вы говорили?

Вэнь Сяохуэй сохранял спокойствие:

— Он спрашивал, как я ухаживаю за волосами. У него после сна они встают торчком.

Рэйвен прищурился:

— Он хотел тебя закадрить, раз уж попросил твой номер.

Вэнь Сяохуэй улыбнулся:

— Возможно.

— Не говори, что я тебя не предупреждал. С Шао Цюнем нельзя связываться. У таких людей нет сердца. Ты сам знаешь, что к чему. В будущем пусть приводит больше друзей.

— Понял.

После работы Вэнь Сяохуэй, ехав в автобусе, начал переписываться с Ло И. Чтобы иметь возможность общаться с ним в дороге, он специально не пользовался более удобным метро, а ехал на автобусе. Каждый день он рассказывал Ло И о работе, жаловался, сплетничал. Многое он не мог рассказать друзьям или матери, поэтому делился всем с Ло И. Общение с Ло И было очень расслабляющим. Ло И был лучшим собеседником, которого он когда-либо встречал, всегда находил нужные слова. Не поговорив с Ло И, он чувствовал, что день был неполным.

Только что отправив сообщение о Шао Цюне, он получил звонок от Ло И.

— Алло, что случилось?

Ло И спросил:

— Это тот Шао Цюнь из семьи Шао?

— Да, ты знаешь его?

— Слышал. Что именно он сказал?

Вэнь Сяохуэй по памяти пересказал разговор.

Ло И, выслушав, немного помолчал и сказал:

— Ты должен был отказать ему, но способ отказа был неправильным.

— Я тогда не думал, просто понял, что не смогу сделать то, что он просил.

— Ваши три босса — мастера в создании образов, но ни один из них не умеет вести бизнес.

Иначе они бы уже давно расширили студию. Они не могут тягаться с настоящими бизнесменами. На мой взгляд, Шао Цюнь и его люди хотят только имя «Цзюйсин», а не вашу студию. То, что он сказал сегодня, скорее всего, было попыткой выведать информацию. Из твоих слов он понял, что боссы не ладят друг с другом. Чем больше он разобьёт Цзюйсин, тем меньше ему придётся платить.

Вэнь Сяохуэй слушал, поражённый, вспоминая загадочную улыбку Шао Цюня, и почувствовал, как мурашки побежали по коже. Шао Цюню было чуть больше двадцати, всего на несколько лет старше его. Это он был слишком глуп, или в мире слишком много умных людей?

— Сяохуэй, ты слушаешь?

— Да, продолжай.

— Судя по твоему описанию, Рэйвен немного хитроват, Сяоянь самоуверенна и глупа, а Лю Син — настоящий мудрец. Его мудрость в том, что он знает свои пределы. Он настаивает на том, чтобы не открывать филиалы и не портить репутацию, что является лучшим способом сохранить Цзюйсин и свою репутацию. Но сейчас время рыночной экономики, и он не может принимать решения. Ты видишь, почему президент Ло чаще общается с Рэйвеном? Потому что у Рэйвена больше амбиций и меньше принципов, его легко убедить. Шао Цюнь тоже это заметил и поэтому обратился к тебе, так как Рэйвен взял тебя на ужин, и он естественно подумал, что ты близок с Рэйвеном.

— Так... что он хочет сделать?

[Примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16233/1458605>